

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-187-194
УДК 908+634.94

Формирования воинских гарнизонов на юге России в XVII в.

Юрий Александрович МИЗИС

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-0767>, e-mail: ymizis49@yandex.ru

Military garrisons formation on the South of Russia in 17th century

Yury A. MIZIS

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-0767>, e-mail: ymizis49@yandex.ru

Аннотация. Предложен системный подход к изучению принципов формирования гарнизонов южнорусских уездов, расположенных вдоль Белгородской и Тамбовской черт. Рассмотрена государственная политика по привлечению различных категорий населения для записи в воинские люди, включая разные социальные группы: крестьян, родственников служилых людей, посадских людей. Особое внимание уделено привлечению в новые уезды переселенцев с Дона и Украины. Отмечены экономические и социальные меры по привлечению переселенцев. На основании новых документов прослеживается политика русского правительства по насильственному переселению на южную границу ссыльных, которые в середине XVII века значительно усилили ряд местных гарнизонов. Подчеркнута преобладающая роль правительственной колонизации южных окраин в XVII веке.

Ключевые слова: крепости; служилые люди; крестьяне; посадские люди; дети боярские; казаки; стрельцы

Благодарности: Статья написана при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-09-00313 А, проект «Русский фронтир: социально-экономическая динамика, повседневно-бытовые модели населения, образование государственной территории и мобильная граница. XVI – нач. XIX в. (по материалам южных и юго-восточных уездов Центрально-Европейского региона)».

Для цитирования: Мизис Ю.А. Формирования воинских гарнизонов на юге России в XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 187-194. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-187-194

Abstract. We propose a systematic approach to the study of the South Russian counties garrisons formation principles located along the Belgorod and Tambov lines. We consider the state policy on attraction of various categories of the population for record in military people, including different social groups: peasants, relatives of service class people, townspeople. Particular attention is paid to attracting immigrants from the Don and Ukraine to new countries. We note economic and social measures to attract migrants. On the basis of new documents we trace the policy of the Russian government on forcible resettlement to the southern border of exiles which in the middle of 17th century considerably strengthened a number of local garrisons. We emphasize the predominant role of government colonization of the southern suburbs in the 17th century.

Keywords: fortresses; service class people; peasants; townspeople; children of the boyars; Cossacks; streltsy

Acknowledgments: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 18-09-00313 A, “Russian frontier: social and economic dynamics, everyday and household population models, formation of state territory and mobile border. 16th – early of 19th century (on materials of the southern and southeastern counties of the Central European Region)”.

For citation: Mizis Y.A. Formirovaniya voinskikh garnizonov na yuge Rossii v XVII v. [Military garrisons formation on the South of Russia in 17th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 187-194. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-187-194 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Строительство новых городов на юге России в 30–40-х гг. XVII века, образование новых уездов и формирование Белгородской, Тамбовской и Шацкой черт потребовали резкого увеличения численности служилых людей для охраны южных рубежей страны и формирования воинских гарнизонов. В работах В.П. Загоровского о строительстве Белгородской и Изюмской черт вопросы формирования воинских гарнизонов на границе не рассматривались, была дана лишь характеристика каждой социальной группы [1; 2]. В какой-то мере эти проблемы исследовались в статьях и монографиях [3–5; 6, с. 43-82]. Правительству пришлось разрабатывать целый комплекс мер привлечения сюда новых служилых людей. Прежде всего, предлагался принцип привлечения в новые служилые люди.

Этот принцип хорошо прослеживается в специальной грамоте тамбовскому воеводе. Строителю Тамбова Р.Ф. Боборыкину был послан специальный правительственный указ, разрешающий ему обращаться к населению соседних Воронежского, Ливенского, Сапожковского, Лебединского, Михайловского, Донковского, Рязанского, Мценского, Новосельского и Шацкого уездов с призывом о переезде в новый город. Предполагалось набрать «вольных и охочих людей, от отцов детей, и от братья братьев, и от дядей племянников, и подсоседников, и захребетников»¹. То есть главным принципом при записи в воинскую службу становилось отсутствие воинской и тягловой повинности, чтобы не «опустошить» соседние города. Для этого на базарных площадях указанных городов «велено кликать бирючем», то есть громко на весь базар о возможности записаться в новый город служилым человеком. Новопоселенцев привлекали жалованием, пашней «доброй», льготами, свободным торгом и промыслами.

Слух о свободном и вольном крае, где можно записаться в привилегированные со-

словия мелких служилых людей, широко разнесся по южнорусским землям. Сюда хлынул массовый поток переселенцев, прежде всего, из числа помещичьих крестьян. Уже в 1636–1638 гг. в Разрядный приказ посыпались жалобы помещиков Воронежского, Донковского, Рязанского, Лебединского, Переяславль-Рязанского, Рязанского уездов на бегство их крепостных в новый город². Это вызывало многочисленные конфликты и конкуренцию среди воевод за переселенцев. В те годы основной путь в Тамбов лежал через Козловский уезд, и местные воеводы стремились заполучить себе всех переселенцев и заставляли их силой записаться в козловские служилые люди или отправляли обратно в старые города. Козловский голова на Челнавской засеке Путило Быков вместе со своими товарищами «...тех людей имали и били, и грабили, а жен их позорили и грабят же, а бив и ограбя отсылают назад в Козлов город»³. Тамбовский воевода Р.Ф. Боборыкин получил царский указ о запрете местным воеводам чинить препятствие переселенцам в Тамбовский у. Козловские воеводы оправдывались тем, что они не пропускали в Тамбовский уезд только тех строителей, которые якобы опоздали в Козлов и пытались проехать в Тамбов. Скорее всего, это явление частично имело место, однако усердие козловских воевод объяснялось хронической нехваткой рабочих рук и служилых людей.

Первопоселенцами в г. Тамбов стали «сведенцы» из г. Шацк, а также Рязани, Коломны и других городов⁴. Однако добровольных переселенцев из числа нетягловых сословий насчитывалось немного, а основная масса служилых людей Тамбовского у. набиралась из числа беглых крепостных крестьян. Это наглядно проявилось в ходе их сысков в конце 1650-х – начале 1660-х гг. Правительство, почувствовав опасность крепостническим устоям, предприняло со своей стороны

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 103. Л. 13-44; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 135. Л. 362-363.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 121. Л. 1-91.

³ Там же. С. 17.

⁴ ИТУАК (Известия Тамбовской Ученой архивной комиссии). 1918. Вып. 58. С. 148-149.

слабую попытку ограничить бегство крепостных крестьян на южную окраину. Так, в Козлов была послана грамота Разрядного приказа, запрещавшая принимать на службу крестьян и холопов: «Добро новый город садити, токмо старых не запустошити». Однако остановить вольную миграцию населения русское правительство опасалось.

В эти годы у крепостных крестьян появилась еще одна лазейка для смены своего социального статуса. В 20–30-е гг. XVII века часть беглецов уходила на Дон и Яик и становилась вольными казаками. Русское правительство быстро оценило все выгоды положения донского казачества и стремилось использовать его в качестве передовых форпостов в борьбе с татарами. Донские казаки поддерживали с царским правительством отношения, основанные на признании вольностей Дона и выполнении ими за жалование обязанностей сторожевой службы.

Правительство вынуждено было искать резерв пополнения служилых людей в среде донского казачества или украинских переселенцев. Их привлекали специальными льготами: денежным жалованьем за «выход», на корм лошадям и на обзаведение хозяйства, селили в беломестных слободах, освобожденных от налогов. Такая гибкая политика имела определенный успех. Многие выходцы с Дона и Украины переезжали на постоянное место жительства в южные уезды [7–9]. Большинство из них были недавними беглыми владельческими крестьянами, сравнительно недавно перебравшимися на Дон, и вернувшиеся обратно в ранге вольного казака.

Переселенцы с Дона и Украины (последних на Руси называли «черкассами») поселились в Козловском уезде в Устенской, Борщевской и Хмелевой слободах на положении поместных атаманов. Если в 1636 г. их насчитывалось всего 150 человек, то к 1652 г. – уже 670 человек. За «выход» они получали по 5 руб. человеку на селитьбу и дворовое строение, отрез сукна на кафтан, по 3 четверти овса и 3 пуда соли. У одиноких продовольственная норма была ниже: по 3 четверти ржи, 2 четверти овса и пуд соли.

По особому правительственному указу от 17 марта 1636 г. в слободу на Кузьминой Гати Тамбовского уезда переехали на постоянное жительство 45 донских атаманов и казаков во главе с атаманом Григорием Ивано-

вым. Их записали в сторожевую службу как сторожевых атаманов и казаков, выдали земельные наделы, хлебное жалованье и денежное пособие размером в 12 рублей 25 алтын на семью «на дворовую селитьбу и зов», «на ружье» и другие расходы⁵. Наделение землей шло из расчета 3 атаманам и двум десятникам по 30 четвертей человеку, а рядовым – по 25 четвертей и по 100 копен сена за рекою Цной сенокосных угодий. Нормы наделения землей у поместных атаманов соответствовали детям боярским. В Хмелевой слободе Козловского у. они получили по 20 четвертей пашни и сенокосных угодий по 50 копен, а в Устенской и Борщевой – 25–50 четвертей пашни и 50–100 копен сенокосных угодий. Черкасы наделялись землей в общинную собственность по 15 четвертей пашни и 30 копен сенокосных угодий.

Часто использовались и другие формы поощрения переселенцев. Так, в 1647 г. группе черкасс Федору Левинову с товарищами «за выход дано им на Москве жалования по 3 рубля, да по сукну добром, да по шубе бараньей человеку <...>, и как они в Козлов приедут и ты б их устроил и велел дать нашего жалования по 3 рубля человеку», – говорилось в одном из указов козловскому воеводе⁶.

Еще одной формой пополнения гарнизонов служила запись владельческих крестьян в служилые люди. С этой целью правительство вводило заповедные города с уездами по черте, где помещикам центральных уездов запрещалось иметь землевладение. Ряд уже существовавших владений изымали и компенсировали их потерю в староосвоенных районах страны. Так, в их число попали и владения Пожарских на р. Воронеж, крестьян которых записали в драгунскую службу. Села новых драгун перенесли с полевой стороны на «русскую» в центр Козловского уезда.

Большие строительные работы на черте в 1647–1648 гг. потребовали значительного расширения численности служилых людей в уездах, для охраны новых полевых укреплений. В 1647 г. для обороны нового Тамбовского вала ряд дворцовых крестьян записали

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 135. Л. 362–363.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 165. Л. 187.

в полковые казаки. Старинные мордовские деревни Тонбов и Вижавино специальным правительственным указом перевели с правого на левый берег Цны. Новое поселение по прозвищам переселенцев назвали Бойкиным (ныне с. Бокино), а его жителей записали в полковые казаки. Такая же судьба постигла некоторые другие дворцовые села: Куксово, Горелое, Татаново, расположенные вблизи от уездного города и укрепленной черты.

Для создания стимула в переезде части населения в южные пограничные земли правительство пошло на такой неординарный шаг, как запись в дети боярские⁷. В некоторых уездах их было сравнительно немного и они выполняли роль младшего командного состава [10]. В других уездах их численность была достаточно высока. Так, в Козловском у. более половины всех служилых людей были записаны в дети боярские. В Козловском у. ввиду многочисленности данной группы служилых людей нормы оказались ниже. Первые козловские воеводы получили постатейную разверстку окладами детей боярских в 150, 100 и 70 четвертей. Однако реальные наделы в одном поле составили 60, 50 и 40 четвертей земли и сенокосных угодий от 40 до 100 копен. Кроме земельных наделов, козловцы верстались от города денежным окладом в размере от 4–15 рублей. Существовали незначительные прослойки, поверстанные несколько меньшей или большей суммой. Писцам рекомендовалось детям боярским с окладом выше 100 четвертей давать наделы по 60 четвертей, а ниже 100 четвертей – от 50–60 четвертей, а по 70 четвертей – не более 50 четвертей. При наличии окладов в 40–60 четвертей рекомендовалось выделять такие же наделы примерной земли. Примерную землю у владельцев больших дач рекомендовалось отбирать в пользу беспоместных служилых людей. Наоборот, владельцам небольших дач в 10–20 четвертей, имевшим примерные земли в 5–10 четвертей, разрешалось оставлять эти наделы в своем владении.

Значительное верстание козловских детей боярских произошло в 1650–1651 гг. и

было связано с размахом работ по укреплению Козловского вала. Они должны были увеличивать размеры вала, копать ров, возить на башни бревна. Желая привлечь на юг России добровольцев, правительство пошло на дополнительную запись в службу детей боярских. Верстание на службу происходило в Москве и в Козлове⁸. В Москве в дети боярские сразу записалось 11 человек, а в Козлове – 157. Всего в 1651 г. в козловские дети боярские было поверстано 247 человек. Всем им выдавались деньги на дворовое строение. Так, в Москве 1 человек получил 6 руб., 9 человек – 5 руб., 180 человек – 4 руб. Двое человек получили только по 2 руб., так как их верстали с отцовского поместья, а родители уже получили городское жалование. В Козлове все поверстанные получили по 4 руб. из уездных доходов, а 9 человек не получили денег, так как их отцы имели жалование с города. Однако в Козлов приехало 166 новобранцев, которые не получили жалования. Поэтому им было предложено выдать жалование на дворовое строение по 4 руб. человеку, также, как и прежним новобранцам. Для этого потребовалось дополнительно еще 664 руб. Разница в размере денежного жалования между Москвой и Козловом, вероятно, объяснялась тем, что в столице были поверстаны «начальные люди» – сотники и пятидесятники, и переезд из Москвы в Козлов требовал определенных затрат.

Строительство Тамбовского вала с городками потребовало резко увеличить численность служилых людей в уезде за счет дополнительного набора. Учитывая хроническую нехватку дееспособного населения, правительство вынуждено было пойти на крайние меры и перевести в сословие служилых людей дворцовых крестьян. Так, крестьян городской Покровской слободы и деревень Татаново, Вижавино, Святая и сельца Тонбов специальным правительственным указом 1648 г. перевели в казачью службу⁹. Позднее казаками стали крестьяне еще ряда дворцовых сел: Горелое, Черленое и др. Подобная практика, которую В.М. Важинский назвал «милитаризацией» крестьян юга России, наблюдалась и в других уездах [11, с. 55].

⁷ Дети боярские – категория воинских людей, записанных в службу с выдачей земли в личное пользование, то есть в поместье. Юридически они приравнивались к дворянству.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 190. Л. 19–25.

⁹ ИТУАК. 1887. Вып. 15. С. 50.

Так, группу бывших дворцовых крестьян сел Татаново и Томбова в 1649 г. перевели в полковые конные казаки¹⁰. Им выделили под дворы земли из с. Тонбов рядом с Ореховой Лукой (в 3 верстах южнее г. Тамбов). Из с. Татаново новых служилых людей временно расселили на противоположной стороне Цны на старых гумнах с. Куксово, так как других свободных земель рядом не имелось.

В 50-е гг. XVII века на юге России стали формировать солдатские полки. Принципы формирования солдатских полков можно рассмотреть на примере Тамбовского полка. Указ о его создании воеводы получили 24 марта 1659 г.¹¹ Его штатный состав определялся в 1600 человек. Набирать в солдаты рекомендовалось «с тамбовцев служилых и жилецких со всяких чинов людей и Тонбовского уезду с Верхоценской волости крестьян, детей и братьев их, и племянников, и зятьев их, и внучат, и захребетников», некоторых сел Шацкого уезда¹². Им давали по 7 руб. за службу. Солдаты полностью вооружались за казенный счет. В 1659 г. Разрядный приказ прислал в Тамбов 1443 мушкета, 1600 лядунок, ружейные фитили, бандельеры, знамени и барабаны¹³. В 1668 г. из Разрядного приказа для тамбовских солдат поступило 1118 рублей, 13 алтын и 8 денег на пошив 592 кафтанов.

Первоначально правительство рассчитывало ограничить социальную базу комплектования Тамбовского солдатского полка служилыми людьми уезда по разрядке: от трех мужчин – одного, от четырех – двух, а свыше пяти – «по рассмотру». Уже 4 июля 1659 г. тамбовские воеводы В. Лихарев и И. Полев докладывали о записи в полк 1265 человек. В дальнейшем их ряды пополнились выходцами из дворцовых крестьян. С этой целью в 1661 г. создавались специальные списки. Причем в солдаты попали крестьяне Тамбовской Верхоценской волости и Шацкого у. из сел Темниково, Черниново, Сюпы и Шаморги.

¹⁰ ИТУАК. Вып. 15. С. 49-51.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 311. Л. 260, 327.

¹² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 951. Л. 117.

¹³ Там же. Л. 263-265; Столбцы Белгородского стола № 459. Л. 113. Лядунка – сумка для патронов и пороха; бандельер, по-русски берендейка, – кожаный ремень для ношения оружия.

Командный состав солдатского полка формировался из иностранцев, дворян московских чинов и частично из местных детей боярских [7, с. 18]. В 1664 г. в документах о Тамбовском полку упоминаются 3 майора, 4 капитана и 5 поручиков. За время службы на границе они получали денежное жалование в размере в месяц: 12 руб. 25 алт. – полуполковник, 11 рублей – капитан, 3 руб. – прапорщик. Также дополнительно выдавали деньги на корм лошадям. Среди начальных людей царили казнокрадство, грубые нарушения служебных обязанностей, вымогательство. Например, в 1660 г. тамбовские солдаты жаловались на майоров П.Т. Чирикова и И.С. Хомякова из-за постоянных поборов деньгами и продуктами и просили Разрядный приказ их сменить. В условиях многочисленных злоупотреблений властью местной администрацией всех уровней подобные жалобы, как правило, оставались без ответа.

Каков был социальный статус солдат на юге России? Юридически они считались помещиками с правом личного верстания земель. Однако в реальной жизни это сделать оказалось сложно. Сказалась нехватка земельных наделов, слабая материальная база новых «помещиков». Поэтому многие солдаты продолжали жить в старых домах вместе со своими родственниками. В Верхоценской волости таких оказалось 22 человека из 225. Остальные поселились отдельными дворами среди поселений дворцовых крестьян или мелких служилых людей. Нормы земельных солдатских наделов составляли 25 четвертей пашни и 50 копен сенокосных угодий. Только к концу столетия сложились в Тамбовском у. солдатские села Дубки, Никольское, Дальняя Липовица.

Однако проблемы с численностью южных гарнизонов оставались, ощущался серьезный недокомплект. Поэтому одним из средств привлечения на юг новых людей правительство видело в посылке сюда в качестве отбытия наказания ссыльных. В исторической памяти местного населения оставалась информация, что южнорусские города в XVII веке были «опальным» местом для наказания за уголовные преступления. Такая практика существовала на протяжении нескольких веков. Районами высылки были окраинные пограничные территории: Сибирь, Поволжье и Южное Черноземье. Правитель-

ство фактически жестко контролировало численность южнорусских гарнизонов и шло на крайние меры по их комплектованию. Людей, приговоренных к тюремному сидению за различные вины, безоговорочно ссылали на вечное жительство вместе с женами, детьми и «крестьянскими животами». Сюда попадали представители различных социальных групп: владельческие, дворцовые и монастырские крестьяне, служки монастырские, посадские и служилые люди.

Вероятно, практика ссылки в Козлов существовала и раньше. На это указывает челобитная вдовы Фетиницы Ивановой 1650 г. У нее умер сосланный в Козлов муж, и она осталась одна с детьми на руках. Муж получил разрешение съездить в Ярославский уезд «для родительской памяти», где разболелся и умер. Жена просила разрешить ей вернуться на родину в Ярославский уезд к своим родителям, так как не имела средств существования.

В 1651 г. состоялась массовая ссылка людей, привлеченных по суду к ответу в Козловский уезд¹⁴. Эта ситуация сложилась при козловском воеводе Иване Васильевиче Алферьеве. Речь идет о десятках людей, отправленных на службу в город на «Поле». Возможно, это был ответ власти на просьбу козловского воеводы, которому явно не хватило служилый людей для создания полноценного уездного гарнизона. Особенно остро стоял вопрос об укомплектовании стрелецких гарнизонов в небольшие городки по черте: Бельском и Челнавском. Стрелецкая служба была одной из самых низкооплачиваемых на юге России [12; 13]. Желающих записаться в нее было сравнительно немного, тем более что большинство населения уезда состояло из детей боярских.

Характер вины ссыльных был разный: наличие подозрительных корней, запрещенные письма, воровство, драки, невыплата долга. Механизм отправки в Козлов действовал достаточно стандартно. От соответствующего приказа, по которому прошел обвиняемый, происходила передача дела в Разрядный приказ. От него отправлялся служилый человек в качестве сопровождающего

лица. Это мог быть служилый человек Козловского уезда или лицо, назначенное Разрядным приказом. Он должен был доставить наказанного в Козлов и передать воеводе. Ссылные предпринимали различные приемы проволочки, а то и отмены ссылки. Так, за драки и избиения своих односельчан были посажены в тюрьму крестьяне Коломенского у. с. Ловель Каприянка Сазонов и Федька Карельский. Их приговорили к ссылке на вечное жительство в Козлов для записи в дети боярские и должны были отправить на подводах по месту службы. Сюда для сопровождения ссыльных в уезд прибыл козловский сын боярский Василий Яковлев. Однако воевода выяснил, что обвиняемые «кормились» в селе, подрабатывая ярыжками на стругах и никаких подвод у них нет. В данном селе он также не нашел подвод, поэтому без особого указа отказался передавать сопровождающему лицу обоих ссыльных. Следующий указ из Разрядного приказа был более жестким. Посылался другой сын боярский из Козлова, который должен был забрать обоих крестьян с женами, детьми и имуществом и на подводах отправить в Козлов. При этом поиски подвод передавались на усмотрение воеводы.

Большинство из сосланных в Козлов получали деньги на строительство жилья, на приобретение первоначально продуктов питания, наделение участком земли. Козловский воевода должен был выдать участок земли под двор, огород, под пашню и сенные покосы так же, как это выдавалось таким же ссыльным. То есть между обычными переселенцами и ссыльными при записи в службу особой разницы не делалось. Формулировка царского указа говорила о ссылке «на вечное жительство» без права вернуться на прежнее место жительство.

Таким образом, заселение южнорусских уездов шло под мощным движением правительственной колонизации, которая использовала различные формы поощрения и льгот для записи в служилые люди, привлекая земель, пашней, деньгами и профессиональным статусом.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 210.

Список литературы

1. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.
2. *Загоровский В.П.* Изюмская черта. Воронеж, 1980.
3. *Загоровский В.П.* Формирование и заселение Козловского уезда в XVII в. // Из истории Воронежского края. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1969. С. 94-114.
4. *Загоровский В.П.* Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма // История заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху феодализма. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1987. С. 3-23.
5. *Скобелкин О.В.* Изменения социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50–70-х гг. XVII в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: сб. науч. докл. 4 межвуз. конф. по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Москва; Курск, 1994. С. 63-66.
6. *Мизис Ю.А.* Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов, 1990.
7. *Гоголева А.А.* Население Острогожского уезда во второй половине XVII – начале XVIII в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. 2005. Вып. 3. С. 41-48.
8. *Брезгунова В.М.* «Черкасский вопрос» во взаимоотношениях острогожских полковников и местных администраторов в 1670–1690-е годы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 40-42.
9. *Брезгунова В.М.* Переселение украинцев в Острогожск в 1652 г. // Власть и общество: история взаимоотношений: материалы 10 регион. науч. конф. Воронеж: Истоки, 2016. С. 29-32.
10. *Глазьев В.Н.* Служилые люди Елецкого уезда в конце XVII века // Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 850-летию г. Ельца. Елец, 1996. С. 64-66.
11. *Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам юж. уездов России). Воронеж, 1974.
12. *Глазьев В.Н.* Размещение стрельцов в городах Черноземного края в XVII в. // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период). Воронеж, 1989. С. 42-49.
13. *Глазьев В.Н.* Воронежские стрельцы и их роль в экономическом развитии края в XVII веке // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 23-33.

References

1. *Zagorovskiy V.P.* *Belgorodskaya cherta* [The Belgorod Line]. Voronezh, 1969. (In Russian).
2. *Zagorovskiy V.P.* *Izyumskaya cherta* [The Iziium Line]. Voronezh, 1980. (In Russian).
3. *Zagorovskiy V.P.* Formirovaniye i zaseleniye Voronezhskogo uyezda v XVII v. [Formation and settlement of Kozlov county in the 17th century]. *Iz istorii Voronezhskogo kraya* [From the History of Voronezh Region]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1969, pp. 94-114. (In Russian).
4. *Zagorovskiy V.P.* Obshchiy ocherk istorii zaseleniya i khozyaystvennogo osvoyeniya yuzhnykh okrain Rossii v epokhu zrelogo feodalizma [General study of the history of settlement and economic development of the southern outskirts of Russia in the era of mature feudalism]. *Istoriya zaseleniya i khozyaystvennogo osvoyeniya yuzhnykh okrain Rossii v epokhu feodalizma* [History of Settlement and Economic Development of the Southern Outskirts of Russia in the Feudalism Era]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1987, pp. 3-23. (In Russian).
5. *Skobelkin O.V.* Izmeneniya sotsial'nogo statusa sluzhilykh lyudey Voronezhskogo uyezda v 50–70-kh gg. XVII v. [Changes in the social status of service class people of the Voronezh county in the 50s – 70s of the 17th century]. *Sbornik nauchnykh dokladov 4 mezhvuzovskoy konferentsii po istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii Tsentral'nogo Chernozem'ya «Problemy istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii Tsentral'nogo Chernozem'ya»* [Collection of Scientific Reports of the 4th Interuniversity Conference on Historical Demography and Historical Geography of the Central Black Earth Region “Problems of Historical Demography and Historical Geography of the Central Black Earth Region”]. Moscow, Kursk, 1994, pp. 63-66. (In Russian).
6. *Mizis Y.A.* *Zaseleniye Tambovskogo kraya v XVII–XVIII vekakh* [Settlement of Tambov Region in 17th – 18th Centuries]. Tambov, 1990. (In Russian).
7. *Gogoleva A.A.* Naseleniye Ostrogozhskogo uyezda vo vtoroy polovine XVII – nachale XVIII v. [Population of Ostrogozhsky county in the second half of the 17th – the early 18th century]. *Voronezhskiy vestnik arkhivista* [Voronezh Archivist Herald], 2005, no. 3, pp. 41-48. (In Russian).
8. *Brezgunova V.M.* «Cherkasskiy vopros» vo vzaimootnosheniyakh ostrogozhskikh polkovnikov i mestnykh administratorov v 1670–1690-e gody [“Cherkassy question” in the relationship Ostrogozhsk colonels and local administrators in 1670–1690s]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Isto-*

- riya. *Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2017, no. 3, pp. 40-42. (In Russian).
9. Brezgunova V.M. Pereseleniye ukrainsev v Ostrogzhsk v 1652 g. [Resettlement of ukrainians to Ostrogzhsk in 1652]. *Materialy 10 regional'noy nauchnoy konferentsii «Vlast' i obshchestvo: istoriya vzaimootnosheniy»* [Proceedings of the 10th Regional Scientific Conference “Authority and Society: the History of Relations”]. Voronezh, Istoki Publ., 2016, pp. 29-32. (In Russian).
 10. Glazyev V.N. Sluzhilyye lyudi Eletsogo uyezda v kontse XVII veka [Serving class people of Yelets county in the late 17th century]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 850-letiyu g. El'tsa* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 850th Anniversary of Yelets]. Elets, 1996, pp. 64-66. (In Russian).
 11. Vazhinskiy V.M. *Zemlevladieniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke (Po materialam yuzhnykh uyezdov Rossii)* [Land Ownership and Folding Communities Smallholders in the 17th Century (According to the Southern Counties of Russia)]. Voronezh, 1974. (In Russian).
 12. Glazyev V.N. Razmeshcheniye strel'tsov v gorodakh Chernozemnogo kraya v XVII v. [Placement of streltsy in the cities of the Black Earth Region in the 17th century]. *Istoricheskaya geografiya Chernozemnogo tsentra Rossii (dooktyabr'skiy period)* [Historical Geography of the Black Earth Center of Russia (pre-October Period)]. Voronezh, 1989, pp. 42-49. (In Russian).
 13. Glazyev V.N. Voronezhskiy strel'tsy i ikh rol' v ekonomicheskom razvitii kraya v XVII veke [Voronezh streltsy and their role in the economic development of the region in the 17th century]. *Istoriya zaseleniya i khozyaystvennogo osvoyeniya Voronezhskogo kraya v epokhu feodalizma* [The History of Settlement and Economic Development of the Voronezh Region in the Era of Feudalism]. Voronezh, 1987, pp. 23-33. (In Russian).

Информация об авторе

Мизис Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ymizis49@yandex.ru

Вклад в статью: рассмотрение системного подхода к изучению принципов формирования гарнизонов южнорусских уездов, работа с архивными документами и материалами, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-0767>

Поступила в редакцию 17.07.2019 г.
Поступила после рецензирования 16.08.2019 г.
Принята к публикации 23.08.2019 г.

Information about the author

Yury A. Mizis, Doctor of History, Professor, Head of General and Russian Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ymizis49@yandex.ru

Contribution: consideration of systematic approach to the study of the South Russian counties garrisons formation principles, work with archival documents and materials, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-0767>

Received 17 July 2019
Reviewed 16 August 2019
Accepted for press 23 August 2019